

Бороться за действенность материалов

По страницам газеты «Советский артист»

В РАЗВИТИИ самокритики и критики снизу важная роль принадлежит печати. Партия призывает наши газеты всемерно укреплять свои связи с партийными организациями, со своими читателями, расширять свой актив, помогать партии вовлечь массы в борьбу за устранение недостатков, за достижение новых успехов в коммунистическом строительстве.

Эти указания партии об усилении организаторской и пропагандистской роли нашей печати полностью относятся и к газете «Советский артист» Большого театра Союза ССР — ведущего музыкального театра нашей страны, лучшего музыкального театра мира.

За последний год газета заметно улучшила освещение основных вопросов производственно-творческой жизни коллектива, работы партийной организации. Повзрослел уровень критических материалов, публиковавшихся систематически, укрепились связи газеты со своим активом.

Однако, несмотря на все это, читатели вправе упрекнуть редколлегию «Советского артиста» в том, что газета еще недостаточно помогает коллективу развернуть острую деловую критику, идущую снизу. А ведь перед руководством театра, перед партийной организацией и всем коллективом крупнейшего музыкального центра страны стоят огромные задачи, требующие для своего раз-

решения много энергии и инициативы.

Многие большие, серьезные вопросы, поднятые на страницах «Советского артиста», так и не получили разрешения, ряд значительных по своим темам выступлений газеты по существу так и повис в воздухе.

Решил подвергнуть критике ошибочные утверждения, содержащиеся в статье И. Козловского «Об опере наших дней», пропагандировавшей отход от позиций социалистического реализма, газета ограничилась опубликованием статей А. Орфенова и Н. Краморева, так и не организовав эффективного обсуждения этой проблемы в коллективе.

В свое время в «Советском артисте» было помещено письмо рабочих завода «Динамо» о том, что в концертном репертуаре артистов Большого театра отсутствуют произведения на советские темы. Газета несколько раз возвращалась к этому злободневному вопросу. Однако руководство театра никаких выводов по вопросу о пополнении концертного репертуара не сделало.

Коллектив проявил горячий интерес к дискуссии об оркестровом строе. В ней приняли участие не только солисты оперы и оркестра, но и зрители. Тем не менее дискуссия так и осталась незавершенной, ибо главный дирижер не высказал своих взглядов, как не выразила своего отношения к этому важному вопросу и дирекция театра. Не была доведена до конца

и творческая дискуссия по вопросам балета, начатая газетой, так как редакция не смогла добиться выступлений ни художественного руководства, ни партийной организации балетного коллектива.

Редакция поднимала вопрос о стабильных составах оркестра, о подготовке оперных концертмейстеров, о работе режиссеров-ассистентов, о лабораторном методе подготовки спектаклей, о фиксации на киноплёнке работы мастеров балета и т. д. Однако на все эти выступления ни дирекция театра, ни руководители соответствующих коллективов никак не реагировали. Надо сказать, что некоторые партийные организации театра также не откликаются на выступления газеты. Так, например, партбюро коллектива оперы никак не реагировало на статью о неправильной организации собрания, посвященного обсуждению оперы «Степан Разин». Не обсуждает материалов «Советского артиста» и партбюро коллектива хора.

Чем объяснить столь слабую действенность критических выступлений газеты? Почему редакции не удается довести до конца ряд важных вопросов, поднимаемых на страницах газеты?

Ответ, очевидно, надо искать прежде всего в том, что сама редакция недостаточно борется за действенность своих материалов. Она ни разу не ставила вопроса о действенности своих выступлений в партийном комитете, не обращалась к партийным организациям творческих коллективов. Редакционная коллегия «Советского артиста» ни разу не использовала газетных страниц, чтобы разоблачить непартийное поведение тех, кто замалчивает критические материалы газеты.

Нельзя обойти молчанием неправильную позицию, которую занимают художественные руководители и дирекция театра по отношению к газе-

те. В ряде случаев критические материалы, печатаемые в газете, воспринимаются ими, как попытка подорвать авторитет руководства. Дирекция обычно не поддерживает выступлений газеты. Даже тогда, когда в «Советском артисте» поднимались животрепещущие вопросы, волнующие широкий круг работников театра («Так ли надо воспитывать молодежь?», «Концертный репертуар певца», «Критика спектаклей текущего репертуара»), дирекция предпочитала отмалчиваться, не опровергая и не подтверждая фактов, о которых упоминала газета.

Руководящие работники театра не изменили своего отношения к сигналам печати и после XIX съезда партии, хотя материалы съезда вновь и вновь подчеркнули всю важность указаний партии о том, что руководитель любой организации должен без промедления реагировать на материалы, опубликованные в печати.

Партийный комитет театра не должен мириться с тем, что низовые партийные, профсоюзные организации, руководители цехов и коллективов, главные художественные руководители и дирекция часто проходят мимо сигналов печати, не реагируя на них, по существу игнорируя их. Между тем, сам партийный комитет театра не может служить примером оперативного реагирования на выступления газеты. На заседаниях парткома критические материалы газеты до сих пор ни разу не обсуждались.

Воспитывая в людях чувство пового, горячее, сознательное отношение к труду, партийный комитет должен максимально широко использовать при этом страницы своего печатного органа, сделав его боевым, действенным, ибо газета — важнейшее средство улучшения партийно-организационной, политической и производственно-творческой работы.